

Нин Ци вытянул руку вперёд. Бессмертная Ци превратилась в невидимую гигантскую руку и вытащила Янь Шэнцзы из ямы. Лицо юноши было опухшим, конечности деформированы. Видимо, его несколько раз вырвало кровью, из-за чего на уголках его рта были две кровавые полосы, тянущиеся до подбородка.

Присутствующие, увидев внешнее состояние юноши в белом, резко замолчали.

Тело Тянь Янь бесконтрольно дрожало, она хотела спасти Янь Шэнцзы, но из-за страха перед Нин Ци не могла сделать ни шагу.

Первый рейтинга Царства Сы Чжи, ранее выглядел самоуверенным и властным, но не прошло и часа, как из него сделали отбивную!

Янь Шэнцзы уставился на Нин Ци: «Ты посмеешь меня убить? Но тогда тебе не жить!»

«Почему ты думаешь, что именем Императора Дао Ян ты можешь меня напугать? Если он такой непобедимый, то где же он сейчас? Насколько мне известно, он даже никогда не ступал в девять Безжизненных Пустошей и три Царства Смерти. Разве тебе не очевидно, что он просто боится прийти сюда?» Нин Ци посмотрел на избитого юношу.

Янь Шэнцзы потерял дар речи.

«Всё, пора кончать с тобой» Пробубнил юноша.

«Подожди немного» На глазах Янь Шэнцзы навернулся ужас.

Но Нин Ци было по барабану, он его тут же закинул в топку Печи Монаха Тайшан, а затем тихим голосом сказал: «Сяо Лэй Хуана действительно убил я. Так что ты зря пытался оклеветать меня!»

Бум!

Печь задрожала, вспыхивая Бессмертным Пламенем!

Янь Шэнцзы ревел и ругался, но как только печь была активирована, его громогласный голос поглощали прочные стенки печи.

«Нин, Нин Бейсюань, что ты хочешь, взамен на жизнь Янь Шэнцзы?» Завидев происходящее, Тянь Янь собрала мужество в кулак, и поспешно обратилась к юноше.

Нин Ци посмотрел на неё: «Вижу, тебе он нравится, почему бы тогда не присоединиться к нему?»

«Я...» Лицо Тянь Янь скорчилось, в её глазах вспыхнул страх. Её мысли металась из стороны в сторону, но, в конце концов, она решила замолчать. Она всегда любила Янь Шэнцзы, но по сравнению с ним... жизнь ей была дороже, чем это чувство.

Грохот в печи становился всё меньше и меньше, пока окончательно не стих. Бледный Цан Гу и другие поняли, что Янь Шэнцзы мертв. Вскоре, Нин Ци открыл печь и закинул туда горстку нужных духовных трав, а затем продолжил создание таблетки. Пока юноша занимался алхимией, никто не двигался и не говорил. Все боялись разозлится Нин Ци и наклепать на себя беду.

Спустя время, из печи вырвался живой дракон, а за ним последовал опьяняющий аромат духовных трав, заполняющий каждый уголок Великих Руин.

«Таблетка девятого ранга...» Толпа смотрела на происходящее сложным взглядом.

Им не казалось странным, что Нин Ци смог создать таблетку девятого ранга. Все же, он перерабатывал Янь Шэнцзы. Было бы странно, если бы он не смог сделать таблетку такого уровня.

От начала и до конца Нин Ци добавлял духовные травы по желанию и не придерживался особого рецепта. Будь на его месте обычный алхимик, да даже Монарх Бо Сай, то он, безусловно, провалился бы в создании таблетки. Но с учетом знаний, полученных от Монарха Ши Луна, а так же его собственных знаний и помощь уникальной печи, создание таблетки было успешным и не требовало от него особых усилий!

«Брат Нин ...» Хань Цзянь хотел что-то сказать, но передумал. Сейчас, любой кто скажет что-то не то, превратится в таблетку! Сейчас их судьба полностью зависела от намерений самого юноши.

«Говорить нам больше не о чем. За исключением тех, кто поступил мудро и отошел в сторону. Ваши судьбы будут такими же, как у Янь Шэнцзы!» Сказал Нин Ци, указывая на группу старшей Лун, а затем улыбнулся группе Хань Цзяня.

Старшая Лун и двое стоявших рядом с ней, почувствовали страх и в то же время радость. Они поступили правильно и вовремя ушли. В противном случае, их бы сегодня закатали в алхимическую таблетку.

«Беги!» Проревел Цан Гу и все тут же начали разбегаться кто куда. Янь Шэнцзы превратился в таблетку, у них же не было шанса на победу, даже если они объединятся. Единственный шанс выжить — сбежать!

Группа Хань Цзяня также не медлила, они начали разбегаться, используя все что есть.

«Куда собрались?» На лице Нин Ци появилась ухмылка. В следующий момент, его тело исчезло, а когда он появился снова, то в руках у него были семеро культиваторов, включая Цан Гу, Маншан Ту, Тянь Янь и других. Они были сильно ранены и тут же полетели в печьку.

«Нин Бейсюань, пощади!» Проревел Цан Гу.

Маншан Ту и Тянь Янь также молили о пощаде, но Нин Ци было всё равно. Юноша снова исчез и вскоре появился ещё с одной группой людей. Спустя время, за исключением Хань Цзяня, все остальные были пойманы и брошены в печь.

Происходящее вновь шокировало всех присутствующих. Предатели деревни Юнь уже не знали куда им деваться. Если бы они знали, что так будет, то остались бы на стороне Нин Ци!

«Амитабха» Шицзя Унянь зачитал песнопения, ощущая в сердце небольшую жалость.

«За исключением Хань Цзяня, все остальные оказались в печи. Столько Богов восьми Бедствий превратятся в таблетки. Я такого никогда не видела в своей жизни...» Проговорила старшая Лун, с печальным взглядом наблюдая за большой печью.

Другая женщина из секты Инь Янь молчала, но её лицо сияло счастьем.

Сяо У и остальные были шокированы и рассержены, когда увидели, что их предки один за другим были схвачены Нин Ци. Они крепко сжали кулаки, но поделать ничего не могли. Шицзя Жу смотрел на происходящее с облегчением.

Храм Цзю Ша Гу потерял Шицзя Лунхуэя. Если умрет ещё и Шицзя Унянь, то их храм станет очень слабым в Царстве Сы Чжи!

Спустя короткое время, Нин Ци появился перед печью, в руках у него был напуганный и избитый Хань Цзянь.

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1245909>